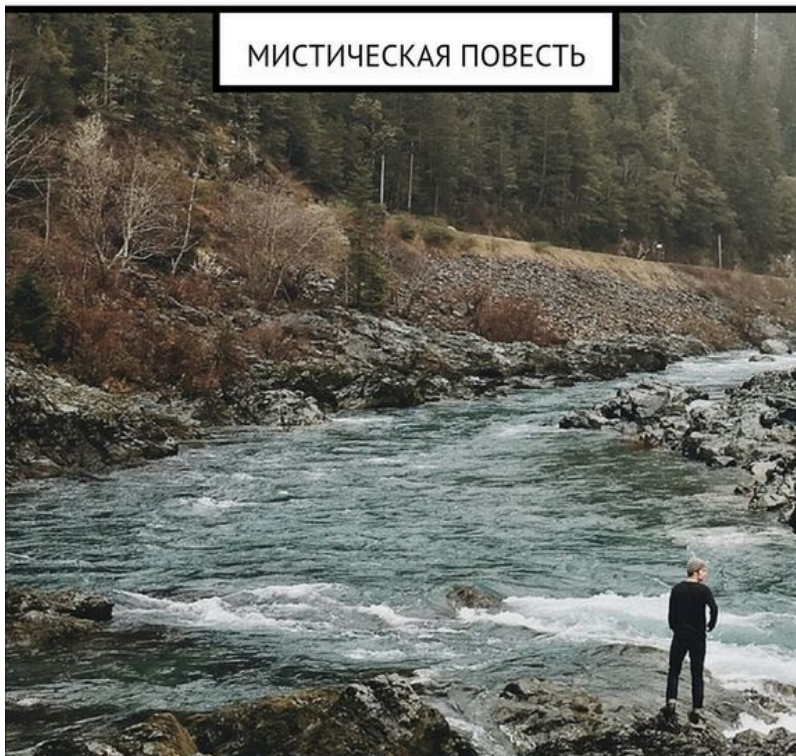

СЕМЕН МАЙОРОВ

Шептуны

МИСТИЧЕСКАЯ ПОВЕСТЬ

Семен Александрович Майоров
Шептуны.
Мистическая повесть

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19394496
ISBN 9785447498597*

Аннотация

Эта повесть подойдет любителям природы и хорошей мистики.
И посвящена она памяти замечательного детского писателя Юрия
Ковалея.

Содержание

Предисловие	5
Глава 1	7
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	17
Глава 5	26
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Шептуны

Мистическая повесть

Семен Александрович
Майоров

© Семен Александрович Майоров, 2017

ISBN 978-5-4474-9859-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Окружающий мир населяют миллиарды самых различных существ, некоторые из них будут отрицательно влиять на твоё настроение, мысли и действия, выдавая иллюзии за реальность, а реальность за иллюзии.

Не стоит позволять таким паразитам вторгаться на территорию зоны, в которой обитают проекции только твоих уникальных мыслей и образов. Ведь если это происходит, то помочь тебе мой друг с каждым днём будет всё сложнее и сложнее. Ты потеряешь связь с настоящим, сменив его на жалкий макет иллюзорного, в тусклом отражении своего собственного я. Управляемый, чужими эмоциями, как марионетка в подчинении своенравного кукольника.

Ты навсегда утратишь индивидуальность, дарованную тебе самой природой, обрекая себя на вечные муки. Разве ты хотя бы раз не сталкивался с этим?

Позволь мне теперь кое-что объяснить, возможно, это как-нибудь тебе и пригодится в будущем.

Ты, и только ты имеешь право на то чтобы изменить свою судьбу. Выбор всегда за тобой Никому не позволяй глушить свой персональный голос, внутри неисчерпаемых недр внутреннего сознания. Поверь мне на слово, он существует в каждом индивидууме, но не каждый способен сохранить его в первоизданном виде.

Вполне возможно, что эта история покажется лишь плодом моего весьма изощрённого воображения. Что ж, так тому и быть. В любом случае даже из самой невзрачной на вид книги, всегда можно почерпнуть что-нибудь дельное, ведь любой результат действий, является опытом. А опыт помогает нам выжить.

Глава 1

Темнота. Темнота беспросветная. Ни лучика света, не единого звука, ничего. Из крошечной тьмы возникает белая точка, размером с молекулу, и прорастая как зерно сквозь рыхлую почву перед нами появляется комната с одной дверью и одним окном, с холодильником и компьютером, и небольшим красным диваном по правую руку.

Кругом разбросаны книги, вперемешку с распечатанными ксерокопиями и обрезками от цветных карандашей. У батареи стоит стол, слегка прогнувшийся под ношей, крепко сцепив руки за которым, спит молодой человек с длинными, кудрявыми волосами и невинной пока ещё детской улыбкой на лице.

Серый, вязаный свитер и гавайские шорты на его тощем теле, прекрасно дополняют окружающую композицию из хаоса и неразберихи. Ручка, что лежит на столе, замерла на слове «Парадигм».

Блестящие кожаные наушники, болтаются в воздухе между столом и паркетом. Звучит музыка, но её уже давно никто не слушает.

Телефон внезапно задрожал, и человек снял трубку.

– Алё. Егор. Это я.

– Кто я?

– Да проснись же ты наконец. Да Шура это, кто ж ещё. Ко-

роче, тут такое дело, Арсений Михайлович ждёт тебя к трём, так что сдавать будешь последним. И не забудь в парк, после сдачи. Увидимся.

Через пару часов, я явился в совершенно пустую аудиторию, где и проходил экзамен по социологии. Седой профессор Арсений Михайлович Блюмштейн, листал толстый журнал, время от времени прерываясь на чашечку кофе.

– Нус молодой человек, – хриплым голосом сказал он, – проходите, тяните билет.

Ну я и вытянул, и экзамен прошёл на удивление успешно, ведь мне попались как раз те вопросы, которые я повторял накануне. С другой стороны, если бы нашёлся билет «Основные научные парадигмы в классической социологии», я бы точно сразу пошёл на пересдачу.

Глава 2

Проскочив Аптекарский Проспект, я поймал такси, и помчал на улицу Декабристов. Именно там наши ребята, отметили окончание сессии, в сквере возле памятника Владимиру Ильичу. Собираясь большой толпой, мы всегда брали с собой что-нибудь слабоалкогольное, садились на сухие, дощатые скамейки, и начинали обсуждать самые насущные студенческие проблемы, от долгов в универе, до внешней политикой Намибии по отношению к ЮАР. Но в этот раз, разговор свернул в совсем другое русло. Кто-то из ребят, невзначай заикнулся о совместном отдыхе на природе. Тут Шура и заявляет:

– Ребята, а давайте махнём на Чёрную гору.

– Саш, ты что больной, – возразила Танька, староста нашей группы:

– До неё же добираться, чёрт его знает сколько, да и молва про те места нехорошая ходит. Будто люди там, часто пропадают.

– Танюш, ну ты чего? Боишься что ли. Нас же сама видишь, сколько едет, – успокаивал её Шура.

– Ну лично я, никуда не собираюсь, – услышался голос откуда-то изнутри, и в тот же миг раздвинув груды одноклассников руками, на свет вышел Паша Зеленин, ботаник и зануда.

Этого человека, в коллективе никто особо не жаловал, потому как манера его общения была достаточно грубой, едва ли это могло кому-нибудь прийти по душе.

Но в этот раз произошёл какой-то сбой в системе, и к его мнению прислушались многие.

– И вам не советую. Дорога на Чёрную гору, займёт несколько дней, мы совершенно не готовы к подобным условиям. И к тому же, гора эта, со всех сторон окружена болотами. Пикнуть не успеете, как окажитесь на дне, – пробормотал Пашка и в словах его, безусловно присутствовал здравый смысл.

– Пашка прав, – донеслось тогда, от многих моих друзей. Толпа, медленно таяла и расходясь по домам.

– Предатели, – с ехидной улыбкой произнёс Шура.

– А ты Егор поедешь со мной?

С этого момента и начинается самое интересное. Как вы уже наверное поняли Егор это я, а Шура мой закадычный друг, ещё с детского сада. И лучше бы я отказался тогда, но всё-таки не сумел.

– Да, конечно поеду, не оставлять же тебя одного, кикиморам на съедение.

– И меня. И меня с собой возьмите. – сказала Вера Соколова. Маленькая девчонка, с пронзительными голубыми глазами.

– Уж лучше где-нибудь в болоте утонуть, чем с моими родителями на даче.

Глядя на лицо Шуры, можно было предположить, что ему вручили Нобелевскую премию, однако непонятно в какой номинации. Он крепко обхватил нас обеими руками, и повис над асфальтом, как мокрый свитер на бельевой верёвке.

Вера под тяжестью дружеских объятий, чуть не упала на землю. Посмотрев косым взглядом на Шуру, она щёлкнула зубами прямо над кончиком его длинного носа. Шура мгновенно плюхнулся наземь, затем потёр свои замёрзшие руки, и растянув улыбку во всю ивановскую провозгласил:

– Ну что друзья мои. Тогда в путь!!!

Глава 3

Будильник прозвенел неожиданно, как старый церковный колокол, разбившийся на сотню металлических осколков, где то в глубине моей черепной коробки. Подпрыгнув на месте, я сел на кровати, протёр глаза руками и с удивлением заметил, что одежда на стуле отсутствовала. Странно это всё, ведь всегда кладу в одно и тоже место.

– А это ты Пифагор (так зовут моего кота). И как вас сударь прикажете понимать? Что так смотришь? Не мяукай, свои ошибки нужно признавать брат. Ладно, ладно сейчас налью молока, только замолчи пожалуйста, без тебя тошно. Так куда ты говоришь, закинул мою рубашку. А Пиф?

Но молодой котёнок лишь смотрел на меня, и не отводя глаз продолжал мяукать несмотря не на что.

– Ну, это уж слишком, знаешь ли.

Достав слегка помятые брюки, лежавшие за пыльной боковушкой дивана, я настойчиво сверлил взглядом бедное животное, а когда стал одевать рубашку, он будто нарочно вцепился в рукав крохотными зубками, и резко потянул на себя.

– Ну что ты делаешь, дай хоть раз спокойно одеться.

Всё без толку, Пифагор продолжал упорствовать, создавая этим действием чёткое ощущение того, что отпускать меня из дома ему просто не хотелось. Сейчас я думаю немно-

го иначе:

– Какое, в сущности, умное животное этот кот. Может быть, именно в то утро он пытался предотвратить что-то неизбежное, что-то неотвратимое в моём ещё не наступившем будущем. Будто сам чувствовал это.

Закрыв за собой дверь, я благополучно добрался до старенького автовокзала, где меня уже встречали друзья.

Покури́в пару минут на улице, мы зашли внутрь, купили билеты и стали покорно ожидать прибытия.

В Сыстрёво как правило, люди ездили не так часто, поэтому транспорт туда ходил крайне редко. Нам оставалось лишь шарахаться из угла в угол, то и дело, поглядывая на часы, а также перелистывая свежий номер шершавой июльской газеты.

– Интересное это дело читать газеты, – подумал я про себя.

– Вот сидишь ты где-нибудь на чемоданах. Сидишь себе. Сидишь. А скучно так, что просто засыпаешь от скуки. А спать нельзя, – место то людное. И тут на глаза тебе газете. Ничего вроде особенного, газете как газета. А ты открыл её и читаешь. Всё так интересно: новости, погода, музыка, спорт. Сам не заметил, как время убил. Убил, так ещё и с пользой.

Стоп! А разве можно убить время, причём ещё и с пользой? Оно же бесконечное, и неисчерпаемое как сама вселенная. Нет. Скорее не мы убиваем время, а время убивает нас.

Так как то логичнее получается, хотя всё это звучит как то уж чересчур жутковато. Нет. Нет. И ещё раз нет мрачным мыслям, всё-таки отдыхать едем.

И вот, наконец, карета была подана. Мы уселись на первые места. Водитель привычным движением рычага закрыл гармошку-дверь, и мы тронулись с места.

Вера всю дорогу что то читала. В её рюкзаке всегда можно было найти приличную стопку журналов: о путешествиях, моде и чёрт его знает о чём. Шура как обычно говорил без умолку, не давая покоя моим несчастным ушам. Что же касается меня, я молча смотрел сквозь автобусное стекло, замасленное и посеревшее от дорожной пыли, и как не бился, из головы всё не выходило. Не мы убиваем время, время убивает нас. Казалось, будто я сам только что придумал эту формулу, которая настолько очевидна и проста, что её способен уяснить даже младенец. Но почему же раньше я никогда не слышал этой простой вещи. Все мы знаем эту глупую, короткую фразу, однако никто из знакомых мне людей не смог заглянуть в неё чуть глубже, перефразировать, изменив смысл до неузнаваемости.

Закрыв глаза и прижавшись к спинке кресла, мне удалось расслышать чей-то писк позади себя, вначале едва ощутимый, но затем всё отчётливей и громче.

Немного погодя я оглянулся назад. Холодный пот так, и прошиб меня насквозь. В огромно автобусе, никого кроме нас не было, только огромный, чёрный кот, сидел неподвиж-

но на самом заднем ряду, и лупил в меня своими беспощадными зелёными прожекторами.

– Да не бойся ты парень, – рассмеялся усатый водитель, сняв солнцезащитные очки. Альфред у нас тихий, людей пока не трогает.

– Далеко едем ребята? – спросил он, ненавязчиво поглядывая в мою сторону.

– В Курино, – ответил я, повернув голову обратно.

– А там куда? – продолжал разговор старик.

– В Сыстрёво, – ответил я.

Водитель пошевелил своими маленькими усиками, и слегка развернулся в нашу сторону.

– А зачем это вам в Сыстрёво? – холодно пробормотал он.

– Так на Чёрную гору хотим посмотреть, – опередила меня Вера.

Тучный водитель аккуратно взял вправо, не спеша прижался к обочине и машина медленно затормозила.

– Ребята, да вы в своём уме? Хоть знаете, что там происходит, или может от жизни устали, или у вас их 9 как у Альфреда. Я сам родом из тех мест, и знаете что? —

– Что? – единогласно спросили мы.

– Не в коем случае не заходите на эти чёртовы болота, а если всё таки хватило ума, немедленно выбирайтесь от тудова. Бросайте всё и бегите сломя голову. Никогда, заклинаю вас, никогда не приближайтесь к Чёрной горе и на милую.

– А что в ней такого? – задал вопрос Шурик.

В этот момент, все почувствовали на себе лёгкий испуг, который медленно, но верно начал проникать нам под кожу.

– А то, что оно так названо не случайно. И слышите меня. Эй вы!!! Я к вам обращаюсь!!! Лучше держитесь поближе к реке, чем ближе к Камышовке тем дальше от болот, а в них живёт странный народец. Весьма странный, лучше с ним и не знаться совсем.

Веру прямо как током дёрнуло, и она тут же захотела вернуться домой, но к сожалению было уже слишком поздно. Ну не разворачиваться же на полпути. Пришлось девушку успокаивать и обещать, что всё с нами будет в порядке, ведь мы воспользуемся советами опытного водителя, и что бы там не случилось, не допустим беды.

Глава 4

По прибытию в посёлок нас ожидала, самая что ни на есть прекрасная погода, которую только можно было себе представить. Всё что было услышано ранее, забылось как плохой сон. Казалось что сама природа, не тронутая цивилизацией говорила в противовес, неумёхи водителю.

– И как только может такое чудное местечко, таить в себе какие-то сверхъестественные гадости? – потянувшись произнёс Шурик.

– Всё это не много не мало, смахивает на старческий маразм, – поддержал его я.

И мы дружно сошлись во мнении, что это всего-навсего, предрассудки пожилых людей, которым нечем себя занять на старости лет.

Пройдя через яблоневый сад, мы успешно добрались до маленькой деревни, со всех сторон окружённой высоким, дощатым забором, с треугольными распилами наверху. Деревня была настолько мала, что умещалась на крохотном пятнышке земли, поросшим таволгой и васильками. Дома в ней были срублены из крупных, слегка почерневших от времени брёвен. Над крышей каждого из домов, вращался стальной флюгер, выполненный в форме различных лесных животных. Несколько железяк из этого списка, издавало тихий, но пронзительный металлический скрип. Был бы ветер по-

сильнее, возможно бы нам посчастливилось прослушать целую симфонию, для ветра с оркестром, а так...

– Не иначе как Курино, – доставая карту из внутреннего кармана безрукавки, объявил Шурик.

– Конечно Курино, – прагматично добавила Вера, – ошибки быть не может.

Пройдя ещё совсем чуть-чуть, на пути нам встретилась взрослая, полноватая женщина, лет пятидесяти на вид. Она стояла у большого каменного колодца, и не спеша набирала воду в жестяные вёдра, стоявшие прямо под её жилистыми ногами. Крутя правой рукой рычаг, а левой опершись о каменную кладку, женщина будто зачарованная смотрела вдаль уходящей дороги.

Увидев нас она выпрямилась и расправив сутулые плечи произнесла:

– Добрый вечер гости дорогие. Куда путь держите, – всё это прозвучала с таким душевным теплом, и лаской что я решил не выкладывать всё как на духу, как в случае с уса-тым водителем и тотчас наступил на ногу своему другу Шу-ре, во избежание возможных недоразумений.

– Да туристы мы, туристы! Едем к реке, поплавать да и порыбачить за одно, – правильно понял мой намёк Шура.

– А где же ваши удочки туристы? – прищурившись проговорила селянка.

– А мы так, на донку. Всё в рюкзаках, – не зная что сказать, ответил он снова.

– На донку говорите, ну тады ладно, – покачала головой женщина и принялась убирать седые волосы в пучок.

– А по болоту не хотите прогуляться, – спросила она, при этом не на минуту не прекращая улыбаться.

– Да на кой нам эти болота? – влезла в разговор Вера, уставшая от всех этих разговоров.

– Ясно за чем. За черникой, она в этом году у нас крупная уродилась, – пояснила девушке незнакомка с вёдрами.

– Вот что, послушайте, – не в силах слушать больше и слова, вступил в диалог я. – Не на какие болота нам не нужно. Мы же ясно сказали, отдохнуть приехали.

– Ну что ж, не надо так не надо. Отдыхайте на здоровье, места у нас хорошие, знатные, – махнула рукой бабуля, продела вёдра в старенькое коромысло, и потихонечку, мелкими шажочками удалилась за забор.

– Почему она спросила про болота? – прошептала Вера задумавшись.

– Как почему? Ну как почему, она же всё понятно объяснила. Черника в этом году хороша больно. Вот и всё, – вкрадчиво вразумил её Шура.

Вера махнула рукой, и мы двинулись дальше, по пути срывая ветки спелой, красной малины, растущие кругом в изобилии.

Ветер звенел в ушах, прибрежная галька весело щёлкала под ногами. Ну а мы стремительно приближались к берегу и прищурившись видели как вдалеке, где то на той стороне

реки гуляло множество людей. Хотя трудно было различить их на таком большом расстоянии, всё же отчетливо виднелись флаги, выющиеся на длинных шестах и ленты, привязанные к огромному деревянному колесу, стоящему в центре всего действия.

– Судя по всему, какой то большой праздник, – подумал я про себя.

– Пусть празднуют, мы ведь сюда не за этим за сотни вёрст приехали. В городе, этого добра навалом. – рассудительно сообщила Вера, снимая с плеч куртку.

– Мальчики, давайте хоть немного позагораем, перед тем как искупаться. Отдыхать так по полной программе», – сказала Вера, оглядываясь по сторонам.

Я достал из рюкзака два огромных льняных покрывала, постелил себе и девушке, как вдруг заметил на себе холодный, недоумевающий взгляд Шурика.

– А мне подстилку, ты случайно не припас, — пробормотал парень нахмутив бровь.

– Я думал ты себе сам возьмёшь, – ответил я с издёвкой.

– Ну как всегда, ни на кого нельзя понадеется, – жизнерадостно фыркнул Сашка, потянулся, и с плеском обрушился в воду. Он ушёл с головой, и пару минут не появлялся на поверхности. Мы стали было волноваться, но страхи быстро рассеялись, когда приблизительно на середине реки из воды показались высокие брызги, и концентрические круги расходящиеся от тела.

– Нет Вер, ты это видела? Ну и силен же чертёнок, – с гордостью отметил я.

– Силён. Чего не скажешь о голове.

– Вы чего там сидите как пингвины, – кричал ошалевший от радости Шурик, – Вода просто прелесть. Как парное молоко.

И мы вошли, а под нашими ногами роем ходили мелкие рыбки, временами пробуящие уставшие конечности на вкус, что приводило Веру в состояние неопишуемого восторга.

– Они меня щекочут, – хохотала она как не нормальная.

– Да не щекочут, а кусают. Они ведь думают что ты пища», – поправил я её.

– И всё равно, очень щекотно.

– Прекрати Вер, держи себя в руках, – шагал следом я.

Речка показалась мне на удивление тёплой, она взяла нас, словно родная мать обняла своих сыновей после долгой разлуки. Поразительная тишина, вот что удивило не на шутку, ни тебе ветра, ни птиц, не криков толпы гуляющей по ту сторону. Ничего кроме плеска воды. А может быть, мне это почудилось с дороги, шутка ли сказать двести вёрст без перекура. Наши ноги не касались дна, и мы будто птицы парили по водной поверхности. Гордые, сильные птицы, влекомые одним лишь течением тихой реки.

Тут подплыл Шура, и Вера как бы в шутку схватила меня за ногу.

– Я дух воды. Священный дух воды, и сейчас ты утонешь

глупый смертный», – веселилась она, как и прежде.

Волосы её, мокрыми вьющимися нитями свисали вниз к воде, и прилипали к худощавому, бледному телу только у самых плеч. В таком виде Вера становилась похожая на русалку, отвести взгляд от неё, было просто невозможно. Я развернулся к Вере лицом, и тихо прошептал:

– Ну хватит. Давай вести себя серьёзно.

– Ладно, ладно я всё поняла.

Спустя полчаса водных процедур, мы с Шурой благополучно выползли на илистый берег, а она так и продолжала нарезать круги по водоёму, приближаясь то к одному краю берега, то к другому.

– Всё никак не угомонится, – вслух подумал друг.

– Эй, давай на берег подруга. Хорош уже, – Закричал со всей мочи Шурик.

– И не подумай, – издевалась над нами девушка, выныривая из под синей воды.

– Хорошо ребята. Сейчас только нырну ещё пару разочков, – еле слышно донеслось с реки.

– Давай быстрее, – возмущённо я бродил, не находя себе занятия.

Вера нырнула, и исчезла из вида так же как Саня час назад.

Но через пол – минуты ничего не произошло. И через минуту. Такого мы не ожидали. Казалось, прошла целая вечность, перед тем как громкий крик грянул по всей Камышов-

ке:

– Помо... Помогите. Помогите же мне.

Реакция была незамедлительной. Мы вонзились в воду, как две торпеды, плывущие за кораблём. Казалось, что между нами идёт заплыв. Я на своей шкуре ощутил суровый дух соперничества, едва уместный, в такой ситуации.

Шура доплыл до цели немного раньше чем я, и обхватив Веру за пояс, стал выбираться из воды. Мне только и оставалось, что плыть рядом с ними и оглядываться по сторонам.

Выбравшись на берег, мы в спешке кинули два рюкзака, один на другой и посадили на них Веру.

– Что с тобой случилось, – первым делом спросил я?

Но Вера не могла выговорить ни слова, зубы её стучали, а сама она дрожала как тонкий осиновый лист на ветру. Налив в кружку теплого чая, и протянув кружку Вере. Через пару минут дрожь немного утихла.

– Ну так, что произошло», – повторил вопрос я.

– Я нырнула поглубже, закрыла глаза. А когда открыла, – заикалась встревожено она.

– Ну и что, что случилось когда открыла, – с нетерпением посмотрел на неё Саша.

– Когда я их открыла, я увидела человека, – стараясь выговорить каждую букву задыхалась бедная девушка.

– Человека? – переспросили мы в один голос.

– Какого человека? – схватившись за голову рукой, задумался спаситель.

«МммккккТВС»

Я налил ещё чая. Она взяла кружку, сделала пару глотков, и успокоившись произнесла:

– Мёртвого. Он смотрел на меня, весь зелёный, в тине весь. Страшно», – Вера укуталась в одеяло и прижалась ко мне лицом.

Шурик встал с корточек, с недоверием посмотрел в её лицо, и стал повышать тон:

– Егор, и ты ей веришь? А я между прочим, знаю о ком она сейчас говорила, – сев рядом с нами заявил он.

– Знаешь? От куда? – изумился я, уже совсем ничего не понимая.

– Дело в том многоуважаемый Егор, что Вера сама может неплохо вызывать всякого рода нечисть. Так же наш Верунчик искусно общается с духами. Да, да с духами, и всё это при помощи одного весьма нехитрого средства, и безмерной фантазии заключённой в глубине её расширенного сознания. Она ещё в школе этим баловалась.

Эх Вера, Вера. Ты бы завязывала с этим делом то. Хотя бы на время поездки.

Я посмотрел ей глаза, и увидел зрачки, которые были намного шире, чем зрачки обычного людей. Поймав мой взгляд на себе, она тут же отвернулась в сторону.

– Ну покурила один раз. Но клянусь, своими глазами всё видела. Это настоящее чудовище, а дурь тут совершенно не причём. Я и раньше курила, и ничего подобного. Клянусь

вам, я всё видела собственными глазами, – пыталась она нас убедить.

– А слона в лесу ты не видела, – ухмыльнулся Шурик.

– Слона, – подумав пару секунд, ответила она, – Нет, не видела.

– Как же, как же, – подтрунивал Шура, – Он ведь прямо за мной шёл всё это время. Следом. Ну ты даёшь Верусь, слона то как всегда и не заметила.

– Да ну тебя, – обиделась Вера, накрыла голову полотенцем, и вновь положила её на моё плечо.

Солнце стояло в зените, и пекло как никогда раньше, согревая сперва руки, а потом и всё остальное. Сил двигаться и говорить, не было совсем. Сидя на рюкзаках, мы молча смотрели в закатную даль, и пили уже совсем остывший напиток, передавая его по очереди друг другу.

– Странно, вода ведь была довольно тёплой, тогда почему мы все так замёрзли, – задал я вопрос всем присутствующим.

– Потому, что испугались, – сказала Вера, будто прочитав мои мысли.

– Это чего это мы испугались, позвольте узнать? – раздался дерзкий голос моего друга.

– Вы замёрзли, потому что сильно переживали. Ведь так? – слегка улыбнулась девушка.

– Нет блин, мы замёрзли потому как нам было слишком весело, – находчиво съязвил Шурик.

Глава 5

Голос позади:

– Ребята, а вы что здесь расселись? На том берегу вас ждали давно.

И на берегу, в очертании ежевичных кустов в опрятном, белом сарафане появился уже знакомая нам бабуля, что стояла у колодца.

– Ждут? Нас? Зачем это?, – удивился я.

– Ну вы даёте ребята, ехали в такую даль и не сном не духом. Так ведь праздник хмельной у нас в конце июня отмечают. Я позвонила своим старым соседям на том берегу, и сказала что у меня большие гости из Питера, и они просто не простят себе, если не побывают у вас на гульбище.

– Извините, а мы даже не спросили вашего имени, так неловко честное слово. Расскажите нам про этот праздник? – неожиданно Вера проявила живой интерес к местным традициям, наклонив свою голову набок.

– Да пустяки. Зовут меня Вера Васильевна, – представилась женщина.

Вера медленно поднялась с земли и подошла к женщине.

– Вот ничего себе. Так мы получается с вами тёски. Мужчины, быстро становимся рядом и загадываем желание.

– Получается что так. Не могу поверить, что вы ехали в такую даль и даже не слышали о празднике хмеля. В этот

день пивовары из Курино и Сыстрёвска, делают много пива, и проводят конкурс на самого лучшего. О, это большой по-чёт знаете ли. Разные сорта, вкусы, и способы приготовления. Всё ради одного, победы на конкурсе.

Когда Александр услышал об этом, лицо его изменилось. Медлить он не стал:

– Так ребята, живо собираемся. Я не хочу пропустить этот день, а вот кружечку пива завсегда с удовольствием. Вера Васильевна ведите нас вперёд!

Саша запихал в рюкзак все свои вещи, и подумав спросил:

– А как мы доберёмся, у нас ведь ничего с собой нету, ни лодки, ни плота?

Вера Васильевна спустилась поближе, и ни долго думая сообщила:

– Ну что вы, что вы. Я вас сама с удовольствием перевезу. Лодка у меня исправная, и плату с вас возьму самую пустяковую. Всего ничего, лишь ваши маленькие наушники.

По правде говоря, её предложение звучало более чем странно. Наушники в нашей компании, носила только Вера, но и она не хотела с ними расставаться:

– Ну уж нет. Я наушники, никому отдавать не собираюсь. Может быть я их уже второй год ношу, а им всё ничего.

– А на кой они вам? – поинтересовался я.

– Да стара, я стала совсем. Бывает так, что до приёмника нет сил дотянуться. А недавно внучок из Москвы привёз мне коробочку, маленькую такую. И поёт сама, и играет. Так хо-

рошо. Плеер называется. Старые наушники где то обронила, а новых здесь не достать. А ведь музыку все любят, – с досадой вздохнула баба Вера.

– Да отдай ты ей наушники, я тебе новые в Питере куплю, – попросил я подругу не сгущать напрасно краски.

Вера не хотя залезла под футболку, и достала маленькие, беленькие капельки, с резиновыми вкладышами по краям.

– Вот возьмите, – протянула Вера руку, – они вакумные, их прямо так в вставлять нужно. – Показала она на себе.

Баба Вера с радостью приняла подарок и тут же поместила его в небольшой кармашек на фартуке.

– Вот и чудненько, ступайте за мной. Тут недалече, – обрадовалась Вера Васильевна.

Уведя нас куда то вглубь прибрежных кустов через минуту мы оказались у небольшой смолёной лодки. Со всех сторон она была окружена плотными зарослями осоки в половину человеческого роста.

– Ну что стоите, – слегка возмутилась взрослая женщина:

– Давайте сдвинем её с места, сама она не может.

– Ну нет мать. Ну-ка ребята разойдитесь, эта работа не для девок и слабаков, – сказал Шура растолкав всех по углам.

Я почувствовал невольный упрёк в мою сторону, но не подал виду, подбежал к лодке, и за несколько секунд судно было спущено на воду.

– Пусть девушка сядет в назад, я за вёсла, ну а вы ребят давайте на копани, – указала нам Вера Васильевна уже соби-

раясь ступить за борт, но была остановлена твёрдой рукой Саши:

– Да вы что, смеётесь что ли. За вёсла сяду я, вам это как то не по возрасту, вы же всё-таки дама.

Но тут старушка нас удивила, отбросила руку Шуры от себя и грубо урезонила:

– Я сказала что перевезу, значит я и буду это делать. Лодка моя, если хотите плыть садитесь, если нет...

Сашка будто язык проглотил, по его лицу было отчётливо видно, как выработанная годами мужская гордость, скатилась куда то под кадык, и исчезла в пищеводе.

– Вы что думаете, если я старая, так и делать ничего не умею. Садитесь немедленно, – приказала нам Вера капитанша.

Я оттолкнул лодку от берега, и мы расселись согласно указанию Веры Васильевны: девушка лицом к лицу с бабусей, ну а я с Шурой позади.

Лодка не спеша ковыляла по слегка дрожащей реке, раскачиваясь из стороны в сторону она цеплялась бортами за густую траву, что росла перед самым берегом и хлопала днищем как старая прохудившаяся галоша.

Выехав за пределы зелёной полосы, она пошла несколько иначе, как плывущее по небосклону облако, плавно гонимое потоками тёплого ветра. Даже лёгкий плеск весла, не омрачал всеобщей идиллии.

– Какой большой, какой сильный и дерзкий молодой че-

ловек. С тобой будет сложно, – едва послышалось в сквозь скрип ржавых уключин.

– Ну это уже не в какие ворота не лезет. Я всё слышал. Вы это о чём бабуля? – вслух высказался Александр.

Спустя мгновение лёгкий толчок вперёд, навел меня на мысль, что плавание наше завершилось.

– Тебе чаго милый, послышалось что ли? Вылезаем, говорю ребятишки, приплыли.

– Да ладна Саш оставь бабушку в покое, – наехала Вера бедного парня, – соберись с мыслями, всё-таки мы в гостях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.